

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 18 (486)

15–21 мая 2013 года
Выходит по средам

РЕШЕТО-ВМЕСТО ЩИТА

Как восстановить централизованное управление войсками и силами ВКО

04

ГЛЯНЕЦ
И РЕАЛИИ АРМИИ
АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКОБоееспособность ВС РБ
идет не в ногу со временем

05

ОКБ ИЛЬЮШИНА – 80 ЛЕТ

Рожденные летать

09

РАДЕЮЩИЕ
ЗА ВМФТема океанского флота
взбудоражила блогосферу

12

ТЕМА

О непростой ситуации в республике рассказал
еженедельнику «ВПК» министр внутренних
дел Дагестана генерал-майор полиции
Абдурашид МАГОМЕДОВДУХ
ДАГЕСТАНСКОЙ
ПОЛИЦИИ
ПО-ПРЕЖНЕМУ
ВЫСОК
ТОЛЬКО СИЛОВЫМИ МЕТОДАМИ
ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
НЕ РЕШИТЬ

Продолжение на стр. 03

Коллаж Андрей СЕДИХ (фото Дмитрий ЛЫКОВА)

НОВЕЙШИЕ РАЗРАБОТКИ
«ВЕРТОЛЕТОВ РОССИИ»Отечественный холдинг, один из мировых лидеров
вертолетостроительной отрасли, единственный разработчик
и производитель винтокрылых машин в России, принимает
участие в международной отраслевой выставке HeliRussia 2013.

Салон проходит в Москве с 16 по 18 мая. Площадкой проведения выставки традиционно является МВЦ «Крокус Экспо». Экспозиция холдинга размещается в павильоне 1, зал 4, стенд 1Е. Представлены актуальные проекты для коммерческого рынка: новые Ка-226Т, «Ансат», Ми-171А2, Ка-62, Ми-38. На стенде показаны боевые вертолеты Ка-52 «Аллигатор» и Ми-28Н «Ночной охотник», на статической стойке – транспортно-боевой Ми-35М. Отечественному рынку впервые представлен первый собранный на российско-итальянском совместном предприятии HeliVert средний гражданский AW139. Прошлогодняя выставка HeliRussia стала дебютом для новейшего многоцелевого вертолета Ка-62. Сегодня, год спустя на стенде «Вертолетов России» можно узнать, как развивается эта программа. На машину устанавливаются два турбовальных двигателя Ardiden 3G французской компании Turbomeca. Планируется, что редуктор несущего винта и трансмиссия для Ка-62 будет поставлять австрийская фирма Zoerkler, которая специализируется на производстве приводной техники любой сложности. Ка-62 – это современный вертолет, обладающий высокими показателями экономичности, безопасности и топливной эффективности. Первым заказчиком нового Ка-62 уже стала бразильская компания Atlas Taxi Aereo, которая планирует применять этот вертолет в интересах бразильской национальной нефтяной компании Petrobras.

МИЛЛИАРД НА РЕМОНТ

Восстановление крейсера
«Аврора», символа Октябрьской
революции 1917 года,
обойдется в миллиард рублей.

Работы проведут на внебюджетные средства, которые предоставит Министерство обороны России. Конкретные сроки ремонта «Авроры» в ближайшее время установит глава военного ведомства Сергей Шойгу. Власти планируют провести доковый и заводской ремонт крейсера с максимальным сохранением исторического облика. При этом «Аврора» может стать учебным кораблем для кадетов Кронштадтского морского корпуса и Нахимовского училища. В частности, каюткомпанию планируется дооборудовать в учебный класс, а в кубриках кадеты смогут жить и учиться, проходя первую корабельную практику. В начале февраля 2013 года объявлено, что МО РФ намерено провести доковый ремонт корабля, оценочная стоимость работ – около 400 миллионов рублей. По предварительному плану намечалось восстановить непотопляемость крейсера и функциональность всех его систем. Сообщается также, что ремонт корабля может начаться уже в сентябре 2013-го

с тем, чтобы завершиться к лету 2014 года. После докового ремонта планировалось провести частичную реставрацию «Авроры». Эти работы, продолжительность которых составит около трех лет, оценивались уже в семь миллиардов рублей. В частности, на корабль предполагали установить современное навигационное оборудование, средства связи и радиотехническое вооружение, а также дизель-электрическую силовую установку. Крейсер «Аврора» заложен в сентябре 1896 года и спущен на воду в мае 1900-го. При длине 126,8, ширине 16,8 и осадке 6,4 метра корабль мог развивать скорость до 19,2 узла, а дальность его хода составляла около четырех тысяч миль. На момент принятия в состав ВМФ Российской империи «Аврора» имела восемь орудий калибра 152 миллиметра, 24 – калибра 75 миллиметров, восемь – калибра 37 миллиметров и два – калибра 63,5 миллиметра. Кроме того, на крейсере были установлены три торпедных аппарата калибра 381 миллиметр. Из состава ВМФ России корабль выведен в 2010 году, а боевой экипаж покинул крейсер в октябре 2012-го.

ОЧЕРЕДНОЙ Су-34

Компания «Сухой» передала
ВВС России первый из предусматриваемых
госбронзаказом 2013 года серийных фронтовых
бомбардировщиков Су-34.

После торжественной церемонии по передаче ВВС новой машины, состоявшейся на аэродроме Новосибирского авиационного завода имени В. П. Чкалова, самолет поднялся в воздух и направился к месту своей дислокации. В ближайшее время ВВС России будет передана партия из нескольких Су-34. Работы по выполнению ГОЗ 2013 года на новосибирском авиазаводе идут полным ходом. Строящиеся самолеты находятся в высокой степени

готовности, что является залогом полного и своевременного выполнения госбронзаказа-2013. Подписанные с Минобороны РФ в 2008 и 2010 годах крупные государственные контракты на поставку Су-34 создали условия для стабильной загрузки завода на длительную перспективу и определили возможности его долгосрочного развития. По отзывам военных, самолеты, выпущенные в 2012 году, демонстрируют отличные эксплуатационные качества. Компания «Сухой» уделяет особое внимание вопросам поддержания высокой боеготовности и освоению боевого применения Су-34.

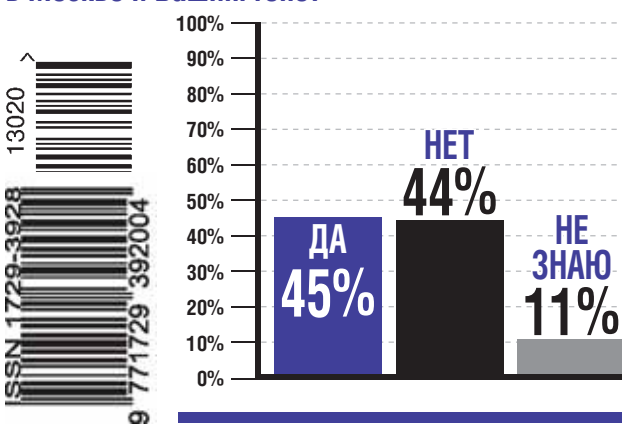
ТАНКИ Т-80
СТАНУТ АМФИБИЯМИ

Министерство обороны России приступило к согласованию рабочей документации на производство среднего плавающего транспортера ПТС-4, созданного на базе танка Т-80.

Новая транспортная амфибия будет включена в госбронзаказ на 2014 год. Машина массой около 35 тонн способна перевозить по воде грузы весом до 18 тонн и предназначена для инженерно-саперных батальонов мотострелковых и танковых бригад. Точное количество новых машин, планируемых к закупке, и сроки их поставки будут определены осенью текущего года. Предположительно ПТС-4 заменят устаревшие ПТС-2 и ПТС-3, выпущенные в 70–80-х годах. Эти машины были произведены в Луганске на Украине, 70 процентов имеющегося парка амфибий уже неспособны передвигаться и выработали свой ресурс. В ПТС-2 и ПТС-3 использованы узлы танка Т-64, снятого с производства, поэтому их ремонт невозможен. Разработка ПТС-4 началась в 2009 году по заказу Министерства обороны России. В 2011-м машина прошла госиспытания. В ней используются серийные узлы и агрегаты уже существующих танков: гусеницы и торсионы – от Т-80, фрикционы и коробка передач – от Т-72. На машине также стоит танковый двигатель мощностью 840 лошадиных сил. Проходимость амфибии на суше будет сопоставима с Т-80. В транспортный отсек машины смогут войти любые БМП, БТР и грузовики. Созданием ПТС-4 занималось Омское конструкторское бюро транспортного машиностроения, входящее в корпорацию «Уралвагонзавод». По словам представителя бюро, машина уже полностью готова к производству.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что Белоруссия и Польша двигают параллельными курсами к одинаковой цели – выбрать средства на содержание национальных вооруженных сил в Москве и Вашингтоне?

ТЕНДЕНЦИИ

Константин СИВКОВ,
первый вице-президент
Академии геополитических проблем,
доктор военных наук

Главной организационной силой «цветного» протеста выступает группировка, активно поддерживаемая Западом. Ради достижения своих целей ее представители могут пожертвовать даже целостностью государства. Однако российская власть в состоянии предотвратить «цветную революцию» в стране и устранить условия для ее возникновения.

КЛЮЧ К УСПЕХУ –
ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙПРОФИЛАКТИКА
«ЦВЕТНОГО»
НЕДУГА

Читайте материал на стр. 02

РОССИЙСКИЙ ТРЕНАЖЕР ДЛЯ ХАНОЯ

ВМС Вьетнама приобрели у петербургской компании «Аква-Сервис» тренажер «Гефест», моделирующий внештатные и чрезвычайные ситуации на борту корабля.

Купленный тренажерный комплекс будет поставлен заказчику до конца 2013 года. Подробности сделки не раскрываются. Комплекс «Гефест» создан на базе морских контейнеров. Он способен имитировать аварийные ситуации на корабле – в моделируемых отсеках моряки могут отрабатывать способы борьбы с водой, пожаром и сильным задымлением. Кроме того, в состав тренажера входит и пенный отсек. Тренажерный комплекс «Гефест» выполнен по модульному

принципу, благодаря чему развертывается в короткие сроки. Ранее стало известно, что тренажерные комплексы «Гефест» намерено приобрести Министерство обороны России. Сначала военные получат один такой комплекс, по итогам испытаний которого может быть подписан контракт на поставку нескольких систем «Гефест». Предварительная договоренность о поставке в учебные центры ВМФ России тренажерных комплексов чрезвычайных ситуаций достигнута с главнокомандующим Военно-морского флота Виктором Чирковым. В 2011 году комплекс «Гефест» приобрела береговая охрана Пограничной службы ФСБ России. Этот тренажер установлен в Анапе.

ИНДИЯ УДВОИТ АВИАПАРК ВМС

Страна в ближайшие десять лет увеличит парк самолетов и вертолетов с 217 до более чем 400 единиц.

Индийские ВМС планируют вооружиться по меньшей мере тремя эскадрильями российских палубных истребителей МиГ-29К/КУБ (в общей сложности было заказано 46 единиц). Эти самолеты, в частности, будут использоваться на авианосце «Викрамадитья» (бывший «Адмирал Горшков»), его Индия получит в ноябре 2013 года. Кроме того, индийцы ожидают поставки 17 британских учебно-боевых самолетов Hawk AJT (Advanced Jet Trainer), из которых сформируют две учебные эскадрильи, и партии американских патрульных самолетов P81 Poseidon. Первый из восьми P81, заказанных в 2009 году, Нью-Дели получил в декабре 2012-го. Вертолетный парк ВМС Индии намерены расширить за счет 16 многоцелевых машин – они заменят устаревшие вертолеты Sea King и еще 56 – для замены устаревших вертолетов Chetak. В январе 2013 года стало известно о планах ВМС закупить свыше 120 многоцелевых палубных вертолетов общей стоимостью около 6,5 миллиарда долларов. В феврале консорциум американских компаний Lockheed Martin и Sikorsky предложил наладить в Индии в рамках предстоящего тендера производство вертолетов семейства MH-60 Black Hawk.

Коллаж Андрей СЕДИХ

АРТИЛЛЕРИЯ НА НОВЫХ ПРИНЦИПАХ

В России испытали экспериментальную термоэлектрехимическую артиллерийскую установку. По дальности орудие в полтора раза превосходит традиционные артиллерийские.

Экспериментальную артустановку разработали в ЦНИИ «Буревестник» на базе усиленной 152-миллиметровой двустольной самоходной артиллерийской установки 2С35 «Коалиция-СВ». Испытания носили научный характер, и сейчас обсуждается возможность доработки орудия для использования в войсках. В настоящее время ведутся разработки сразу нескольких видов оружия на новых физических принципах, однако Минобороны термоэлектрехимическое орудие не заказывало. Предположи-

тельно новая гаубица попадет в войска лишь в отдаленной перспективе. В ближайшее время военная наука и промышленность сосредоточатся на совершенствовании электронной начинки снарядов, точности попадания и целеуказания. Как сообщалось ранее, курировать разработку оружия на новых физических принципах, а также других высокорискованных проектов в интересах Минобороны будет Фонд перспективных исследований (ФПИ), учрежденный осенью 2012 года. ЦНИИ «Буревестник» среди прочего занимается разработкой корабельных артиллерийских установок и минометов. Самоходную гаубицу «Коалиция-СВ» предприятие создаст совместно с УВЗ.

ВВС ПОЛУЧАТ БОЕПРИПАСЫ
С СИСТЕМОЙ ГЛОНАСС

Военно-воздушные силы России летом 2013 года испытают новые управляемые ракеты с наведением по космической радионавигационной

системе (КРНС) ГЛОНАСС, предназначенные для фронтовых бомбардировщиков Су-24, Су-34, штурмовиков Су-25 и боевых вертолетов.

В случае успеха поставка обновленных высокоточных ракет в войска начнется в 2014 году. Новые ракеты оснащены усовершенствованными головками самонаведения и накладами на рули управления, что позволит российским самолетам и вертолетам поражать цели с точностью до одного метра. Прицельные комплекты для новых ракет можно будет устанавливать непосредственно в войсках силами инженерно-технического состава. Использовать новые управляемые авиационные ракеты планируется для поражения наземных и надводных целей. Известно также, что ракеты с наведением по КРНС намерено применять на модернизированных штурмовиках Су-25. Сейчас подобной системой наведения, в частности, оснащается новая ракета Х-38 (принята на вооружение в декабре 2012 года) класса «воздух-поверхность», а также авиационные бомбы КАБ-Э.

ДЕТАЛИ

*Владимир БАРВИНЕНКО,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессор*

Последнее организационное изменение в декабре 2011 года, заключающееся в создании Войск ВКО, успехом также не увенчалось. Образованная при этом система, в которую входят войска и силы ПВО и РКО видов и родов войск ВС РФ, осталась слабоструктурированной. Между ее элементами нет необходимых связей. На стратегическом уровне очередным преобразованием не были восстановлены единые руководство и ответственность за организацию и ведение вооруженной борьбы со всеми силами и средствами воздушно-космического нападения (ВКН) противника над всей территорией России и ее союзников. В связи с этим принцип сосредоточения основных усилий на угрожающих воздушно-космических направлениях не может выполняться с необходимой оперативностью.

На оперативном и тактическом уровнях управление формированиями противовоздушной обороны объединений ВВС и ПВО, истребительной авиации, войсковой ПВО и сил ПВО флота остается практически автономным. Такое же автономное управление формированиями ПВО и РКО, то есть воздушно-космической обороной, ввиду отсутствия общей автоматизированной системы остается в созданных Войсках ВКО. В этих условиях невозможно реализовать комплексное применение различных сил и средств как ПВО, так и ВКО и принцип сосредоточения основных усилий на защите важнейших объектов России, а также на прикрытии основных группировок войск и объектов Вооруженных Сил.

К настоящему времени перечисленные недостатки в области воздушно-космической обороны руководством ВС РФ в основном осознаны. В связи с этим готовятся очередные организационные мероприятия. Чтобы не повторять уже имевших место ошибок, необходимо обратиться к наработанным российкой и мировой наукой принципам организации систем ПВО и ВКО, положениям по управлению их войсками и силами.

К основным принципам организации противовоздушной (воздушно-космической) обороны, реализованным во многих государствах, относятся территориальное построение систем ПВО; сосредоточение основных усилий на наиболее опасных направлениях и обороне наиболее важных объектов страны и ВС, группировок войск и сил флота; эшелонированное построение; комплексное использование всех сил, решающих задачу борьбы с воздушно-космическим противником (ВКП); объединение усилий министерств и ведомств государства, располагающих силами и средствами борьбы с ВКП; решение задач совместно с войсками и силами ПВО союзных государств; единое руководство и ответственность за борьбу со всеми средствами ВКН противника во всем диапазоне высот и скоростей над всей территорией государства (коалиции государств).

К сожалению, с началом проведения и при подготовке очередных организационных мероприятий в этой сфере некоторые из перечисленных положений не были приняты к руководству. Прежде всего проигнорировали первый принцип – территориального построения системы ПВО, который в полном объеме распространяется и на систему ВКО. Основными причинами отказа от данного принципа являются сложившиеся стереотипы мышления, оставшиеся от длительного существования в СССР и России ведомственной системы ПВО, а также амбиции некоторых должностных лиц, не желающих считаться с задачами и действиями войск и сил, которые не принадлежат к их виду или роду войск.

ВЕДОМСТВЕННАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМЫ

В настоящее время в России реально имеют место ведомственная система ПВО и автономная система РКО. В ведомственной войска и силы ПВО разделены по видам и родам войск Вооруженных Сил и выполняют свои особые задачи. В каждом из них создается противовоздушная оборона своих специфических объектов. Командования Войск ВКО и объединений ВВС и ПВО организуют в границах своей ответственности оборону объектов страны (высших органов государственного и военного управления, стратегических ядерных сил, энергетики, инфраструктуры, военной промышленности, экологически потенциально опасных и других объектов). Командования войсковой ПВО выполняют такие же задачи в рамках общевойсковых операций по обороне группировок Сухопутных войск, а командования флотов – сил флота.

Несмотря на то, что формирования ПВО и РКО видов и родов войск ВС действуют, как правило, в одних и тех же районах, взаимодействие между ними слабое. При этом образуется большое количество ступеней управления с узкими рамками прав и обязанностей и неопределенными взаимоотношениями между ними. Общая система ВКО государства и Вооруженных Сил при таком построении в большей степени только декларируется, но не формируется.

Ранее недостатки в согласованности действий войск и сил ПВО разных видов ВС компенсировались их достаточным количеством. В условиях резкого уменьшения состава сил и средств ПВО их несогласованность резко уменьшает общую эффективность противовоздушной и воздушно-космической обороны. Поиск альтернатив привел к территориальному принципу построения системы ПВО РФ, который был официально закреплён руководящими документами в начале двуктысячных годов.

Территориальной становится такая система ПВО (ВКО), при которой создается общая система обороны страны и ВС от воздушного (воздушно-космического) противника, а не отдельных ее элементов. Основным системообразующим средством данной схемы является единая система управления войсками и силами ПВО (ВКО) всех видов и родов войск ВС, других ведомств при соблюдении принципа единого руководства и ответственности за организацию и ведение вооруженной борьбы со всеми силами и средствами ВКН противника во всем диапазоне высот и скоростей над всей территорией государства (коалиции государств).

КАК ЛИКВИДИРОВАТЬ БРЕШЬ СИСТЕМЫ ВКО

ОТХОД ОТ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗОНАХ И РАЙОНАХ ПВО – ОДНА ИЗ СУЩЕСТВЕННЕЙШИХ ОШИБОК СТРОИТЕЛЬСТВА ВС РФ

В Вооруженных Силах начиная со второй половины 90-х проходит череда организационных мероприятий по реформированию систем противовоздушной и ракетно-космической обороны, предпринимаются попытки создания системы ВКО. Однако к этому процессам реальные специалисты в области противовоздушной и воздушно-космической обороны не привлекались или их мнения не учитывались. Поэтому, как показывает анализ, единое централизованное управление войсками и силами ПВО и ВКО было потеряно. Каждое очередное мероприятие, как правило, эффективность управления войсками по отражению агрессии из воздушно-космической сферы не повышало.

Для восстановления территориального принципа построения системы ВКО в ВС РФ на стратегическом уровне необходимо создать не командование рода войск, а стратегический орган управления (воздушно-космическое командование) с обязанностями и правами по управлению применением войск (сил), решающих задачи ВКО, вне зависимости от принадлежности их к виду или роду ВС РФ. Данный орган сможет оперативно, не только заблаговременно, а и в ходе военных действий управлять сосредоточением усилий на необходимых направлениях (ТВД).

Для обеспечения единства управления войсками и силами ПВО (ВКО) на оперативном уровне необходим возврат к зонам противовоздушной обороны, а на перспективу – к зонам ВКО. Зоны в свою очередь разделяются на районы ПВО (ПВО-ПРО), а последние могут делиться на тактические территориальные формирования, например сектора или локальные группировки ПВО (ПВО-ПРО). Такую структуру имеют системы ПВО Североамериканского континента, НАТО в Европе, Японии, Южной Кореи и ряда других государств.

Зоны ПВО (ВКО), районы и локальные группировки ПВО (ПВО-ПРО) должны иметь единые органы управления. При делегировании им прав по управлению всеми войсками и силами ПВО (ВКО), находящимися в границах ответственности, независимо от их принадлежности к различным видам ВС, родам войск или ведомствам появляется возможность при недостатке войск, сил и средств в объединениях, соединениях, частях видов ВС сосредоточивать их усилия по единому замыслу и плану для решения общих задач. При централизованном управлении, как показывают исследования, общая эффективность действий может повышаться за счет комплексирования и согласования действий разнородных и разнородных войск и сил ПВО (ВКО) в 1,4–1,6 раза.

При исключении части войск и сил из централизованного управления в зонах, районах и локальных группировках ПВО (ПВО-ПРО) эффективность действий падает, увеличиваются расходы боевых и материальных средств, уменьшается безопасность авиации. Например, если в одном и том же районе будут вести боевые действия две зенитные ракетные группировки, то даже при наличии в них самых совершенных, но автономных автоматизированных систем управления (АСУ) сложится такая же ситуация, как при отсутствии управления. Это подтверждают результаты моделирования и следующие логические рассуждения.

При плотности удара аэродинамических и (или) баллистических средств нападения противника меньшей, чем плотность огня каждой из зенитных ракетных группировок, они в силу обычных принципов целераспределения будут обстреливать одни и те же цели и израсходуют ракет в полтора-два раза больше, чем в случае, если бы они управлялись с одного КП с помощью общей АСУ. При плотности удара аэродинамических и (или) баллистических средств нападения противника, превышающей плотность огня зенитных ракетных группировок, раздельное управление ими приведет к сосредоточению усилий по одним и тем же целям, а остальные смогут проорваться к обороняемым объектам.

РОЛЬ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ

Также падает общая эффективность действий при отсутствии общего централизованного управления группировками истребительной авиации (ИА) и формированиями зенитных ракетных (зенитных артиллерийских) сил и средств. Главная задача ИА в общей системе ПВО

– уничтожать средства воздушного нападения на дальних подступах к обороняемым объектам, рассеивать их боевые порядки для создания благоприятных условий для действий наземных зенитных сил и средств, а также прикрывать объекты, не имеющие зенитного прикрытия.

Если ИА будет находиться в подчинении командования, отвечающего за оборону только части объектов в зоне или районе ПВО (например в подчинении командования бригады ВКО), то из-за субъективного фактора оно вряд ли будет заинтересовано применять ИА на подступах к объектам обороны другой группировки наземных сил и средств ПВО (например группировки войсковой ПВО).

Командование группировки войск и сил ПВО для формирования эффективных способов борьбы со средствами воздушного нападения различных типов должно полностью распоряжаться силами ИА, выделенными для решения задач ПВО. Это необходимо для заблаговременного определения вариантов применения истребителей и вариантов их боевой загрузки, своевременного приведения сил ИА в готовность, подъема истребителей в воздух, вывода их на рубежи, в зоны дежурства, полувавтономных и автономных действий.

Если ждать милости от другого начальника по выделению сил ИА, у истребителей появится ненужная или нерациональная боевая нагрузка и они могут не успеть своевременно выйти на необходимые рубежи, в зоны и районы. Кроме того, нахождение ИА в формированиях ПВО (ВКО) позволит эффективно отрабатывать задачи ее самостоятельного и совместного с ЗРВ применения по решению задач ПВО.

Еще более катастрофичны последствия отсутствия общего централизованного управления группировками авиации и зенитных средств при решении задачи обеспечения безопасности авиации. В таких условиях в результате несогласованности действий и низкой эффективности системы опознавания в сложной воздушной и помеховой обстановке часть самолетов может быть обстреляна своими зенитными средствами. Это сложнейшая проблема, что подтверждает опыт локальных войн и оперативной подготовки. В некоторых эпизодах арабо-израильских войн потери авиации от огня своих же средств ПВО достигали 60 процентов. Практически такие же результаты имели место в ходе проводимых учений в ВС Советского Союза, когда они еще были масштабными.

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ОБОРОНЫ

Важной составной частью проблемы правильного понимания вопросов применения разнородных и разнородных войск и сил в зонах ПВО (ВКО) и районах ПВО (ПВО-ПРО) является вопрос приоритетности прикрытия объектов обороны. Должностные лица каждого органа управления чисто из субъективного фактора считают и всегда будут считать, что объекты обороны формирований своего вида, рода войск – наиболее важные, и стремятся их прикрывать вне зависимости от изменения обстановки. Однако в зонах и районах степень угрозы объектам и их важность не являются постоянными, они изменяются во времени в зависимости от военно-политической обстановки и развития военных действий.

При централизованном управлении силами и средствами ПВО в зоне (районе) на каждый момент ведения военных действий можно определять приоритетность обороны объектов в общей иерархии степеней угрозы и важности и сосредоточивать усилия сил и средств ПВО-ПРО для их обороны. Например, в начале своей первой воздушной операции нападающая сторона, наиболее вероятно, будет стремиться уничтожить аэродромную сеть, основные силы ответного удара и пункты управления, а также мешающие средства ПВО.

Исследования показали, что агрессор обладает возможностями уже в первом массированном авиационно-ракетном ударе вывести из строя более 80–90 процентов аэродромов обороняющейся стороны и завоевать превосходство в воздухе. Виртуальные маневры зенитными соединениями, частями и подразделениями Сухопутных войск для прикрытия ближайших аэродромов снижали их потери более чем на 50–60 процентов. Такие действия вполне логичны, так как войска не являются объектами удара в начале первой воздушной операции.

Показанный маневренный подход к обороне необходим, потому что обеспечить одновременную защиту всех объектов в зонах и районах при имеющейся численности войск и сил ПВО-ПРО невозможно. Ограниченное количество сил и средств требует организации прикрытия только наиболее важных в каждый момент развития военных действий в оперативно-стратегическом (оперативно-тактическом) плане объектов. Это обеспечивает наименьший ущерб объектам страны и группировкам войск (сил) в районе ведения военных действий и государства в целом.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ

При территориальном построении системы ПВО (ВКО) необходимо, чтобы единое централизованное управление организывалось на всех уровнях и для всех войск, сил и средств ПВО (ВКО) без всякого исключения. Именно это положение не всеми должностными лицами воспринимается правильным образом. Многие из них считают, что на оперативном и тактическом уровнях оно не распространяется на штатные подразделения и части ПВО частей и соединений Сухопутных войск и зенитные огневые средства флота. Они непосредственно подчиняются своим командирам, действуют в боевых порядках своих войск (сил), и боевое управление ими при отражении ударов СВН должно осуществляться со своих командных пунктов.

Однако исследования показывают, что централизованно управлять всеми войсками и силами возможно. Для этого необходимо сформировать зоны ПВО (ВКО), районы и локальные группировки ПВО (ПВО-ПРО) и создать в них соответствующие системы управления и разведки. Зоны ПВО (ВКО) целесообразно формировать в границах ответственности военных округов, районы ПВО (ПВО-ПРО) – в границах ответственности бригад ПВО (ВКО) и так называемого головного участка системы ВКО.

Зоны ПВО (ВКО) и районы ПВО (ПВО-ПРО) должны быть не территориями, а оперативными и тактическими объединениями войск и сил ПВО разных видов и родов войск ВС и других ведомств, дислоцируемых или временно расположенных в общих границах. На приморских направлениях для решения задач по прикрытию сил флота могут формироваться морские районы ПВО (в пределах досягаемости сил и средств ПВО объединения ВВС и ПВО).

Для обеспечения единства управления войсками и силами ПВО (ВКО) на оперативном уровне необходим возврат к зонам противовоздушной обороны, а на перспективу – к зонам ВКО

В каждой зоне ПВО (ВКО) и районе ПВО (ПВО-ПРО) должны быть созданы постоянные системы управления и разведки воздушного и ракетного противника, обеспечивающие управление всеми силами и средствами поражения и подавления, которые могут быть направлены в зону (район) при варианте самых активных действий. Остальные компоненты общей системы ПВО (ПВО-ПРО) в зонах и районах – системы зенитного ракетного огня, истребительного авиационного прикрытия и РЭБ формируются исходя из состава обороняемых объектов и группировок войск, а также сил и средств поражения и подавления, которые определяются вышестоящим командованием.

С теоретической точки зрения несущественно, кто будет командовать войсками и силами зоны или района. Главное, чтобы был выполнен принцип единых руководства и ответственности за борьбу со всеми средствами воздушно-космического нападения противника над всей территорией зоны и района, а также обеспечена необходимая компетентность органа управления. С практической точки зрения целесообразно командования зон ПВО (ВКО) образовывать из управлений объединений ВВС и ПВО, а командования районов ПВО (ПВО-ПРО) – из управлений бригад ВКО (ПВО).

Командующий объединением ВВС и ПВО должен стать командующим зоной ПВО (ВКО) – заместителем командующего войсками военного округа. В командованиях зон ПВО (ВКО) целесообразно переместить из управлений военных округов должностных лиц войсковой ПВО. Этой мерой будет ликвидировано двоякствие в управлении войсками (силами) ПВО в границах военного округа.

Командующий объединением ВВС и ПВО – зоной ПВО (ВКО) со своим управлением будет организовывать применение авиации, а также оборону от авиаударов и ракет противника объектов и группировок войск (сил) на основе решения командующего войсками военного округа (единственного стратегического командования), в котором в свою очередь должны быть учтены задачи по обороне объектов, поставленные вышестоящим воздушно-космическим командованием.

SAM146: НАРУШЕНИЙ НЕ ВЫЯВЛЕНО

Производство двигателя SaM146 для самолета «Сухой Суперджет 100» прошло проверку на соответствие требованиям европейских правил. «Аудит Европейского агентства по авиационной безопасности (EASA) подтвердил соответствие производства двигателя SaM146

требованиям европейских правил. В результате аудита несоответствий, препятствующих продлению действия сертификата, не выявлено», – сообщает пресс-служба НПО «Сатурн». Отмечается, что наличие сертификата одобрения производственной организации обязывает НПО «Сатурн» к выполнению всех требований сертификационной EASA системы обеспечения качества производства. НПО «Сатурн» получило сертификат EASA на производство серийных двигателей SaM146 в 2012 году. По правилам EASA сертификат требует ежегодного подтверждения. Следующий надзорный аудит состоится через год. Получив одобрение производственной организации серийного производства двигателей SaM146 в Европейском агентстве по авиационной безопасности, НПО «Сатурн» приступило к сертификации по европейским требованиям ремонтного производства SaM146. Научно-производственное объединение «Сатурн» специализируется на разработке, производстве и послепродажном обслуживании газотурбинных двигателей для военной и гражданской авиации, кораблей Военно-морского флота, энергогенерирующих и газоперекачивающих установок.

ОАО «НИИ «Элпа»

Разработка и производство пьезокерамических материалов, пьезоэлектрических приборов:

- пьезокерамические элементы,
- многослойные актюаторы,
- армированные актюаторы,
- микродвигатели, микрореле
- датчики различных типов,
- пьезокерамические трансформаторы,
- пьезокерамические фильтры,
- гидроакустические модули,
- изделия на основе пьезопленок.

Разработка и производство приборов акустоэлектроники:

- фильтры и резонаторы на ПАВ,
- генераторы на ПАВ,
- линии задержки.

124460, г. Москва, Зеленоград, Панфиловский проспект, д.10
Тел.: (499) 710-00-31
Факс : (499) 710-13-02

www.elpapiezo.ru
info@elpapiezo.ru

СИТУАЦИЯ

БЕЛОРУССКОЕ ВОЙСКО СКАТЫВАЕТСЯ В КАМЕННЫЙ ВЕК

Командир бригады ПВО (ВКО) становится командиром района ПВО (ПВО-ПРО). Для увеличения компетентности командований районов ПВО (ПВО-ПРО) желательно в их состав включить специалистов войсковой ПВО и (или) сил ПВО флота (исходя из необходимости).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ

Эффективность системы управления войсками (силами) ВКО будет в значительной степени зависеть от правильности определения задач управления в каждой командной инстанции и обеспечения их решения с помощью комплексов средств автоматизации (КСА). Наибольшее влияние на эту эффективность оказывают задачи управления в системе поражения и подавления ВКО. Основными из них являются:

- на всех уровнях – своевременное приведение сил и средств поражения и подавления в готовность к применению;
- на стратегическом и оперативном уровнях – распределение сил и ресурса ВКО по направлениям (районам) и задачам борьбы с силами ВКН противника;
- на тактическом уровне – целераспределение и выдача целеуказаний средствам поражения и подавления.

Решение этих задач в системе управления силами и средствами ВКО должно осуществляться последовательно от стратегического до тактического уровня. Для формирования стратегических способов действий необходимо определение направлений (районов) решения задач ВКО, распределение войск (сил) и ресурса средств ВКО по направлениям – зонам ВКО (в зависимости от количества, состава и важности объектов обороны и ожидаемого количества действующих СВКН), а также установление времени действий. На оперативном уровне силы и средства ВКО зоны распределяются по районам ПВО (ПВО-ПРО). Итогом распределения сил и ресурса средств будут сформированные варианты стратегических и оперативных способов их действий для решения задач ВКО. Рациональность этих способов в значительной степени зависит от применения математических методов и моделирования. В частности, при распределении сил и средств ВКО необходимо решение оптимизационных задач, которые обеспечивают максимально возможный предотвращенный ущерб объектам обороны на выделенных направлениях (районах) действий. Для более точного прогноза эффективности разработанных вариантов действий сил ВКО комплексы средств автоматизации должны обеспечивать их моделирование.

После распределения сил и средств ВКО на оперативном уровне формируются тактические способы действий сил и средств в районах ПВО (ПВО-ПРО) путем осуществления целераспределения, целеуказаний формированиям ПВО (ПРО) и наведения самолетов ИА и (или) вывода их в районы автономных и полуавтономных действий. В головном участке ВКО при объединении систем ПВО и РКО в общую систему, как показали исследования, необходимо перейти на принципы полностью автоматического управления всеми зенитными средствами. Это обусловлено тем, что с появлением гиперзвуковых летательных аппаратов скоротечность и сложность обстановки на пунктах управления тактического звена многократно возрастает. В дальнейшем по мере развития и поступления на вооружение новых средств ВКО перейти на автоматическое управление зенитными силами и средствами ПВО и ПРО в остальных районах ПВО-ПРО.

В районах ПВО (ПВО-ПРО) управление нештатными формированиями имеет ряд особенностей. При усилении системы ПВО района его командование располагает воинское формирование усиления на обороне объектов исходя из указаний командования зоны ПВО (ВКО) или самостоятельно на основе определения их важности. Части и подразделения истребительной авиации направляются на рубежи, в районы поиска и уничтожения воздушного противника для создания в них необходимого соотношения сил.

Мелкие штатные формирования ПВО из боевых порядков соединений, частей Сухопутных и береговых войск и, естественно, кораблей не выводятся. То есть командование района ПВО не вмешивается в определение мест их применения, а только учитывает в общей системе противовоздушной обороны. Например, если в районе ПВО развертывается мотострелковая бригада, то ее комплект войск вносится в общий план ПВО, его пространственные и огневые возможности просчитываются и учитываются в общей системе, а также исходя из построения общей системы противовоздушной обороны устанавливаются ограничения по обстрелу целей. В выделенном пространстве формирования ПВО самостоятельно с учетом установленных ограничений обстреливают все влетающие в него средства воздушного нападения. В этом пространстве, как правило, вводится запрет на полеты своей авиации.

Таким образом, при территориальной системе противовоздушной обороны любые соединения, части или подразделения, попадающие в район ПВО (ПВО-ПРО), должны подключаться к информационной системе и системе управления района, как это делается в объединенной системе ПВО НАТО в Европе. Из информационной системы они получают данные о воздушной обстановке в районе и выдают в нее сведения, получаемые своими средствами разведки, которые обобщаются в общей системе района. В системе управления командование района учитывает в своем общем плане новые формирования (средства) ПВО и перестраивает при необходимости общую систему противовоздушной обороны. При этом если зоны огня формирований (средств) ПВО в значительной степени пересекаются, то создаются локальные группировки ПВО, которые являются объектом управления КП района ПВО. В них назначаются старшие зенитные ракетные начальники, которые должны управлять всеми силами и средствами своих группировок.

В территориальной системе управление войсками (силами) ПВО становится более гибким. Система ПВО может перестраиваться в ходе отражения ударов СВН исходя из потерь и появления новых формирований или средств. Например, зенитные огневые средства внезапно возвратившегося в пункт базирования корабля при его подключении к информационной системе и системе управления района или локальной группировки ПВО сразу же учитываются в общем плане боевых действий.

Показанный порядок централизованного управления войсками и силами противовоздушной обороны без реализации территориального принципа невозможен. Отход от Положения о зонах и районах ПВО – одна из существеннейших ошибок, допущенных в ВС РФ в последние годы. Именно поэтому так часто приходится проводить организационные мероприятия в системе ПВО (ВКО), а они, к сожалению, остаются безуспешными. Чтобы их остановить, необходимо вернуться к территориальному принципу построения системы ПВО (ВКО), а при организации системы управления – заложить научные положения по порядку управления войсками, силами и средствами ВКО.

Армия Республики Беларусь (РБ) нуждается в значительном переоснащении. Средства на это у Минска в настоящее время минимальные, а точнее сказать – близки к нулю. Это вызвано главным образом обвальным финансовым кризисом, который республика испытала в 2011 году. Последствия его заметно отзывались и в 2012-м и, очевидно, будут сказываться в ближайшей перспективе. Собственные модернизационные возможности, на которые делало большую ставку военное руководство, использованы почти до предела, а принятая не так давно национальная программа вооружений явно забуксовала. Появляющиеся доморощенные новинки типа «не имеющих аналогов в мире» беспилотников только подчеркивают удручающее положение вещей. Социальное положение военнослужащих братского государства также резко упало.

Владимир ЗУЕВ

Представленное выше положение вещей, наверное, крайне обострено автором этих строк. Но такой расклад позволяет емко представить, что если ситуация пока и не столь удручающая, то глубоко упадочной она может стать по прошествии считанных лет.

ВСЕ ХОРОШО

Перевооружение белорусской армии идет отнюдь не с таким качеством и далеко не теми темпами, на которые в конце прошлого десятилетия рассчитывало военное руководство страны. Очевидно, что программа госвооружения до 2015 года, принятая тогда в республике, не выполняется и на треть, если не меньше.

В этих условиях белорусский офицоз старается тщательно затаить даже намеки на то, что дела с перевооружением войск обстоит столь плохо. Должностные лица «оставляют на совести недобросовестных «критиков» их явную некомпетентность, когда они, мягко говоря, делают скептические заключения о возможностях системы обеспечения военной безопасности нашей страны» (слова министра обороны РБ генерал-лейтенанта Юрия Жадобина). Открытость в этом смысле минимальная (прежде Минобороны РБ куда больше привлекало журналистов и рассказывало им о громаде планов по перевооружению). Государственная пропаганда работает в духе всеизвестной водевильной песенки, в которой «все хорошо, все хорошо». Идеологический аппарат вооруженных сил страны убеждает угодивших в социальную яму офицеров, будто у них все в ажуре, а вскоре и вовсе жить станет лучше.

Официальный орган Минобороны – «Белорусская военная газета» («БВГ») пишет о чем угодно: о детдомовских детях (каждую субботу на первой полосе), памятниках архитектуры, бараклах под Минском, гендерности, разного рода юбилеях (порой их отмечают по несколько в неделю), истории местной вино-водочной промышленности, отдыхе за границей, семейных узах и тому подобное, уделяя мизер внимания собственно проблемам вооруженных сил. Статьи о патриотизме, воинских династиях просто зашкаливают до оскомины.

Репортажи из войск, с полигонов тоже немало. Но за редчайшим исключением все они подаются исключительно в пресвосходных красках. Министр обороны и его замы, другие военачальники регулярно проводят телефонные «прямые линии» с населением, во время которых военнослужащие (в том числе и отставные) и члены их семей задают массу вопросов, включая животрепещущие. Но подробных ответов об этом обещании «Белвоенгазета» никогда не публикует – лишь общую информацию: мол, было столько-то звонков, то или иное должностное лицо подробно ответило на все вопросы.

Не может не сложиться впечатление, что при министре обороны действует мощная цензура, которая чуть ли не с маниакальным мракобесием вымарывает из текстов любые намеки даже на мелкую проблематичность.

Вот, скажем, апрельское интервью командующего ВВС и войсками ПВО генерал-майора Олега Двигалева. Он был назначен на эту должность после ряда резонансных ЧП в этом виде войск летом прошлого года. Так, в декабре 2011-го после продлившегося год следствия на девять лет в колонию усиленного режима этапирован лишенный воинского

РОССИЯ НЕ ТОРОПИТСЯ
ОКАЗЫВАТЬ ПОМОЩЬ
ДРУЖЕСТВЕННОЙ АРМИИ

РИА НОВОСТИ

звания генерал-майора Игорь Азаренок, который до ареста четыре года командовал ВВС и войсками ПВО. Он вкупе со своим приятелем из России спланировал аферу в гособоронзаказе и успел получить к моменту задержания первые долларовые откаты. На место Азаренка в мае 2011 года назначен его первый заместитель и начштаба генерал-майор Сергей Лемешевский – и уже через девять месяцев снят с должности и уволен в запас «в связи с систематическим невыполнением им условий контракта и за совершение проступков, дискредитирующих звание военнослужащего» (строка из президентского указа). Сменивший его в феврале 2012-го генерал-майор Дмитрий Пахмелкин продержался на своем посту еще меньше: летом белорусская ПВО была пострамлена скандальным «плосшевым десантом». Напомним, легкомоторный самолет, пилотируемый шведами, через Литву вторгся в воздушное пространство Белоруссии, долетел до Минска, где сбросил игрушечных мишек с антипрезидентскими прокламациями (о том, как и почему прозевали его в Беларуси, тоже отдельная тема). И не успевший толком освоиться на новой должности командующий лишился ее. Помимо этого войска буквально за считанные годы потеряли несколько боевых самолетов с гибелью пилотов.

Из этого видно, что проблем в ВВС и войсках ПВО да еще и при чехарде с руководителями, что называется, выше неба. Но в интервью генерала Двигалева о них ни намаском.

Таким образом, аналитика как таковая в изданиях национального Минобороны отсутствует начисто, а критика, если она и есть, то, как правило, безадресная.

ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ НА... СТАРОЕ

Подобное «идеологическое застыве» (которое, как следует с большой долей вероятности предполагать, довелет над журналистами и руководством «Ваяра» – военного информационного агентства Белоруссии) в полной мере относится и к освещению проблемы переоснащения войск современными образцами. Вот читаем декабрьское 2012 года интервью заместителя министра обороны по вооружению – начальнику вооружения ВС РБ полковника Игоря Лютенкова (в феврале 2013-го ему присвоено звание генерал-майора), данное все той же «БВГ». Корреспондент словно ходит вокруг да около, боясь спросить о главном: чем конкретно обновляется армия? Большая часть в целом пустопорожнего разговора о том, что закупаются и будут закупаться самые новые и перспективные образцы БВТ.

В этом же контексте белорусский начальник вооружения говорит о том, что часть имеющегося в настоящее время вооружения будет подвергнута глубокой модернизации. Но его словам, отдельные образцы (*тут он их перечислил, все они были новинками в прошлом веке. – В. З.*), соответствующие требованиям современного боя, обладают достаточным запасом прочности, надежности и будут еще определенное время состоять на снабжении войск.

В финале интервьюер все же выдал из себя сакраментальный вопрос: «А конкретные примеры новых вооружений можно привести?». Ответ свелся по сути лишь, к закупке восьми новейших российских ЗРК «Тор-М2» в течение 2011–2012 годов. Но чтобы сей скромный единичный пример не вызвал разочарования, Лютенков расширил масштабы: «Результатом модернизации вооружения и военной техники являются...» – и выдал серию «старинных экспонатов», едва ли не все из которых были модернизированы в республике еще к середине прошлого десятилетия.

О критических финансовых затруднениях, не позволяющих обновлять армию так, как хотелось бы, замминистра по вооружению не обмолвился ни словом: будто их нет вовсе и все идет в плановом режиме.

ЛУКАШЕНКО ПРОБЛЕМЫ НЕ СКРЫВАЕТ

Но справедливости ради надо сказать, что на самом высшем уровне в Минске не скрывают, что проблема с перевооружением на современные образцы, мягко говоря, имеет место быть. На традиционной пресс-конференции для российских журналистов, прошедшей в октябре 2012 года, президент Александр Лукашенко заявил буквально следующее: «Армию мы практически модернизировали и реформировали. Конечно, не хватает денег на поддержание техники и обновления». И вслед за этим белорусский главнокомандующий выразил упование: «Тут мы, конечно, на Россию очень надемся, потому что в принципе это Российская армия. Мы сами себя даже защитить не сможем в одиночку».

Подобные оценки западными специалистами действительно делались. Но это было уже более десяти лет назад, когда в белорусских вооруженных силах полным ходом и безуспешно шли реформы (о завершении их было официально объявлено в 2005-м). Тогда,помним, Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI, Великобритания) оценил, что Беларусь по своему военному потенциалу

занимает 41-е место (из 164). Это была третья позиция среди стран СНГ после России (второе место, на первом – США) и Украины (21-е). При этом далеко позади республики оказались все страны бывшего Варшавского договора (кроме Польши – 30-е место), Балтии и даже ряд государств – членов НАТО. Но ныне все это воспоминания о лучших временах. К тому же каких-либо новых исследований на данную тему RUSI более не публиковал. Не припомнится, чтобы и другие подобные институты в последние год-два выстраивали аналогичные рейтинги, в которых белорусская армия фигурировала бы как одна из самых современных в мире.

Возможно, ныне по ряду параметров она сравнялась по своему боевому потенциалу и социальному положению офицеров и солдат с такими отсталыми армиями СНГ, какими являются вооруженные силы, скажем, Киргизии и Таджикистана. Пусть пока это не так, но, похоже, все к тому идет. Даже «элитарная» система ПВО, как недавно выяснилось, уже «намекает» на серьезные сбой, о чем вкратце было сказано выше.

Примечательно в этом смысле и то, что, скажем, на прошедшей в 2011 году в Минске традиционной выставке вооружения и военной техники MILEX ее организаторы решили отказаться от полигонного показа образцов вооружения «по ряду причин, одна из них – экономическая нецелесообразность» (так выразился председатель национального Госкомвоенпрома Сергей Гурулев). И это притом что сама Беларусь экспонировала около 180 образцов вооружения и специальной техники 87 организаций и предприятий, а всего в выставке участвовало порядка 20 зарубежных делегаций из 15 стран. Невольно думается: а может, показывать было особо нечего, поэтому и экономическая целесообразность в условиях обвального финансового кризиса значительно превалировала над возможной выгодой, которую мог бы дать полигонный показ.

УЧЕНИЯ – ОТДУШИНА ДЛЯ ВОЕННЫХ

Утешает лишь то, что в республике эффективно работает режим противоракетной обороны. Белорусские ракетики и летчики год от года на российских полигонах Ашулук (в Прикаспии) и Телемба (в Бурятии) демонстрируют выдающиеся результаты по поражению сложных мишеней, всецело имитирующих самое неуязвимое оружие вероятного противника. Здесь они действуют нередко намного лучше, нежели их коллеги из других стран СНГ, включая и Россию.

И еще одной отдушиной для белорусских военных являются раз в два года проводимые совместно с Россией крупномасштабные учения. Но финансируются они главным образом за счет бюджета Союзного государства и РФ. План очередных аналогичных маневров «Запад-2013», которые пройдут осенью на территории Беларуси, ныне вырабатывается.

В самой республике в последние годы могут организовать в лучшем случае лишь местечковые учебные битвы (хотя в первом десятилетии 2000-х в стране был проведен ряд самостоятельных крупномасштабных учений экспериментального характера с большим привлечением личного состава и вооружений). Многочисленность и широкость их обеспечиваются разве что созданными в стране территориальными войсками (как заявил на упомянутой пресс-конференции Лукашенко, «мы через них можем мобилизовать в течение короткого времени до полумиллиона человек»). Территориальные войска, как известно, представляют собой резервистов или по-народному «партизан», коих массово на неделю-месяц ставят под ружье, отрывая от гражданских поприщ.

Но даже на таких грандиозных полевых выходах (последний имел место в ноябре 2011-го) с участием главы государства отрабатываются весьма узкие, точечные, преимущественно модные ныне антитеррористические задачи.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: если Россия в течение ряда лет решительно не поспособствует Беларуси в перевооружении ее войск, то последние, обрзано говоря, будут готовы воевать, как неандерталы против мамонта. Была в 90-е такая карикатура относительно Российской армии, на которой облаченные в шкуры и ушанки с кокардами тощие вожаки забрасывали бульбжниками угодивший в яму немецкий танк «Леопард». Благо, из этой ямы армия России ныне вылезает.

СОТРУДНИЧЕСТВО МОЖНО УЛУЧШИТЬ

Отказ от четвертой фазы развертывания натовской системы противоракетной обороны в Европе может улучшить сотрудничество между НАТО и Россией при наличии политической воли со стороны Москвы, заявил генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен. «Я считаю, что это должно способствовать, потому что до сих пор озабоченность России была связана в первую очередь с четвертой фазой», – сказал он, отвечая на вопросы в ходе встречи с европейскими парламентариями. «Теперь четвертая фаза фактически отменена. Если в Москве

есть политическая воля к подлинному сотрудничеству, то это открыло бы путь к соглашению о том, как НАТО и Россия могут взаимодействовать в области ПРО», – ответил глава НАТО. Он выразил сожаление, что в НАТО еще не получили ответа из Москвы на предложения о взаимодействии в создании системы ПРО в Европе. В этой связи он подчеркнул, что и после отказа от четвертой и последней стадии развертывания системы ПРО все европейские члены НАТО будут защищены от ракетных нападений. Первые три фазы реализуют защиту всего населения европейских стран НАТО.

ОАО «Арзамасский приборостроительный завод имени П. И. Пландина»

ПРИБОРЫ ДЛЯ АВИАЦИИ

Гироскопические датчики первичной информации

Динамически настраиваемый гироскоп ДНГДП-3001

Динамически настраиваемый гироскоп ДНГ-2001

Микромеханический акселерометр ММА

Привода

Механизм исполнительный МИ-2

Механизм исполнительный МИ-1

Привод газовый ПГ-15, ПГ-25

Блок рулевых электрофрикционных машин БРЭМ-3

Блок рулевых приводов БРП-19, БРП-17-1

ДБМ38-двигатель с возбуждением от постоянных магнитов электромеханических приводов

Системы предупреждения об обледенении

Комплексный автомат управления по температуре нагревателей КВАНТ-1М

Сигнализатор обледенения со-121М, 121 ВМ

Россия, 607220, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 8А

Телефоны: +7 (83147) 7-91-21, 7-91-20

Факс: +7 (83147) 7-91-25

E-mail: apz@oaoapz.com

www.oaoapz.com